

Ведьмак прыгнул вперед, обхватил Ланна и покатился вместе с ним, избежав гигантского тела грифона, которое рухнуло вниз, как гора.

Вдвоем они проскакали четыре или пять ярдов. Наконец сил больше не осталось, и они вместе упали на землю, тяжело дыша.

Ланн слегка повернул голову, чтобы посмотреть на грифона. Поврежденный позвоночник не позволял грифону двигаться, только голова и половина крыла неудержимо тряслись, фонтан крови забрызгивал землю под ним. Он был безнадежно мертв.

Он победил.

Ланн, задыхаясь, посмотрел на ведьмака и сказал: — Если не возражаешь, не мог бы ты немного подвинуться?

Геральт прижался к Ланну в очень неудобной позе. Тот попытался пошевелиться, но обнаружил, что все его тело находится в состоянии слабости.

— Сначала я хочу восстановить силы. Если ты действительно не можешь этого вынести, то можешь выбраться сам.

В последние мгновения жизни архигрифон в отчаянной попытке распылил яд, попав даже в Геральта на стороне Ланна.

Золотой слой защиты, окутывающий тело ведьмака, который вот-вот должен был рассеяться, вспыхнул, изолировав кислотную атаку.

[Знак Квен]: Выпускает защитный щит, способный поглощать урон.

Эта ограниченная по времени защитная печать не срабатывала во время боя. Неожиданно оказалось, что теперь, когда битва закончилась, она вот-вот рассеется и начнет действовать.

Ланн посмотрел на ведьмака, служившего щитом от кислоты, а затем на грифона, который все еще двигался, и сказал с затаенным страхом: — Вообще-то... Если тебе действительно нравится, можешь пока остаться в таком виде...

Лицо Геральта было невыразительным. У него не было сил наложить еще один слой знака Квен.

К счастью, в этот момент раздался голос системы:

[Уровень персонажа +1]

Ланн вздохнул с облегчением. Ему удалось повысить уровень, а это означало, что грифон полностью мертв.

В то же время раздался голос, похожий на священный вздох:

[Миссия «Изолированный и беззащитный город» завершена]

Токсины, раны и усталость исчезли в момент обновления, и Ланн вернулся в идеальное состояние.

Сделав вид, что силы иссякли, Ланн оттолкнул от себя ведьмака.

В это время сопровождающие тоже пришли в себя после битвы. Они только что поднялись с земли и подбежали к Ланну, не успев осмотреть свои раны. Все дриады собрались вокруг Элли, и несколько разведчиков из города Брокилон подошли к ней, чтобы осмотреть раны Левина.

Несколько человек подошли с копьями, чтобы потыкать в тело грифона.

Прислуга торопливо сняла с Ланна шлем, открыв восстановившееся лицо. Хотя оно было покрыто потом и кровью, цвет его лица был румяным и полным энергии.

— Я в порядке. Вам следует проверить свое состояние и позаботиться о раненых, если сможете.

Ланн покачал головой, повернулся к медоволосой дриаде и крикнул: — Браэнн, где Цири?

Только услышав свист со стороны, Черный Ветер медленно вышел из леса, неся Цири. Девочка крепко обнимала шею лошади, не решаясь отпустить ее. Ее тело было крепко привязано к седлу лианами.

Геральт повернул голову и огляделся. Дриады, человеческие солдаты, грифон и Архигрифон. Затем он отвернулся. Сил у него действительно не осталось, а Вода Брокилона, похоже, обладает некоторой силой.

— Так что же произошло, пока я спал? — озадачился Геральт и вдруг почувствовал, что земля слегка дрожит, а мелкий песок и гравий начинают неравномерно прыгать.

Все взгляды устремились в одну точку, и тут в конце дороги показался отряд конницы.

Ведущий рыцарь ехал на сером коне. Он был силен и не носил доспехов. У него была кустистая борода, он носил плащ из тюленьей кожи и шерстяной пояс с тартановыми узорами.

— Дядя Мышовур! — взволнованно вскочила Цири.

Ланн выпрямился, насторожившись, и снова лег. Хотя физические повреждения восстановились, душевные травмы неизбежны. Как только напряженные нервы расслабятся, ему не захочется двигаться.

Серый конь вышел вперед, а Мышовур поднял дубовый посох и энергично потряс им. На поле вдруг подул невидимый ветерок, заставив деревья в лесу зашуршать.

Невидимая природная энергия распространилась, и Геральт вдруг почувствовал, что его тело вновь обрело силу. Размяв больные мышцы и суставы, он кивнул в сторону Мышовара в знак приветствия.

— Он еще жив! — Разведчики из города Брокилон вдруг закричали и окружили Левина, не зная, что делать. Юноша был еще жив, но ему грозила смерть. Архигрифон, находясь в состоянии необузданной ярости, сокрушительным ударом раздробил ему грудину. В этот момент Левин полностью потерял сознание, едва вдыхая и выдыхая. Он явно находился на смертном одре.

Мышовур вышел вперед, чтобы проверить ситуацию, но даже друид, прославившийся на весь мир своими целительскими навыками, смог лишь покачать головой, увидев, в каком состоянии находится Левин.

— Дядя Мышовур, мы ничего не можем сделать? — Ланн шагнул вперед и спросил: — Он храбрый воин, у него есть будущее за пределами этого.

Мышовур еще раз взглянул на него и покачал головой: — Он был серьезно ранен. Если бы он был в Круге друидов, я бы еще мог постараться, но здесь это невозможно.

Ланн на мгновение задумался, потом вдруг посмотрел на дриад вдалеке, повернулся и спросил друида: — Может, мы просто не будем мешать ему жить? Сможет ли он продержаться еще

один день и ночь?

Друид осторожно прикоснулся к ране Левина: — Это сложно, но не невозможно. У меня с собой есть несколько бутылочек с зельями, которые могут подействовать и ввести его в состояние условного исцеления.

— Достаточно — Ланн повернулся и направился к Элли. Сестра королевы дриад обменивалась словами со своими спутниками. Они были крайне насторожены внезапным появлением рыцарей Цинтры. В это время они отступили на опушку леса, готовые в любой момент отступить.

Когда Ланн вышел вперед, их оборона постепенно ослабла.

<http://tl.rulate.ru/book/98946/3590367>